

Она лишь молча кивнула, встала, накинула на плечи плащ и проводила Мо Сяофэн до самого конца галереи, наблюдая, как её фигура постепенно растворяется в темноте деревянного коридора.

Близилась полночь. Луна скрылась, звёзды померкли, и лишь шелест ветра в саду нарушал тишину. В воздухе всё ещё витал тонкий аромат персикового вина.

Шангуань Лююнь со дня своего пробуждения, когда она виделась с Шангуань Чэньму, всё время проводила в постели. Она полагала, что на восстановление сил уйдет не меньше полумесяца, но уже сегодня, в час шэнь, смогла встать на ноги. И хотя выглядела она всё ещё болезненно, раны затягивались гораздо быстрее, чем она ожидала. Вернувшись в комнату, она села на кушетку, налила себе чаю и, согревая ладони о чашку, погрузилась в воспоминания о недавнем разговоре с Мо Сяофэн.

Если бы это был обычный недуг, вызванный скоплением дурной ци, аромат Линлин справился бы с ним без труда. Но то леденящее чувство, будто она провалилась в ледяную пещеру, которое она испытала в день потери сознания, было чем-то куда более серьёзным. Это странное ощущение навело Шангуань Лююнь на иную мысль.

Она приподняла рукав и взглянула на руку: тёмно-фиолетовая рана уже затянулась корочкой и больше не выглядела пугающей. Если она не ошибается, в тот день внутри массива она заразилась теми же миазмами, что и Шангуань Янчэнь. Но сейчас эта скверна была выведена из организма, а аромат Линлин не обладал такой силой. Оставался лишь один вопрос: кто же была та женщина?

Шангуань Лююнь закрыла глаза, пытаясь восстановить в памяти события в массиве. Теплые, мягкие объятия дарили чувство невыразимого покоя, от которого не хотелось уходить. По крайней мере, в те первые мгновения в голове Шангуань Лююнь не было иных мыслей. На женщине была маска, скрывавшая лицо, но Шангуань Лююнь помнила, что перед потерей сознания успела заметить на груди незнакомки узор, похожий на эмблему клана Шангуань.

Точно, этот узор!

Хотя лица она не разглядела, сейчас, закрыв глаза, Шангуань Лююнь отчетливо видела тот знак.

Она взяла со стола бумагу и кисть. Её тонкие пальцы, обмакнув перо в тушь, спустя мгновение набросали очертания дракона.

Шангуань Лююнь осторожно подняла лист, слегка подержала его над огнем лампы, чтобы чернила закрепились, и положила обратно. Затем она достала свою окровавленную темно-бордовую верхнюю одежду и сравнила драконий узор на ткани с тем, что нарисовала. Нахмурившись, она снова закрыла глаза, пытаясь вспомнить детали.

Та женщина была связана с кланом Шангуань, и её тотем был очень похож, но чего-то в нем не хватало.

Верно, чего-то не хватало!

Шангуань Лююнь вспомнила, что на голове дракона, изображенного на одежде той женщины, была крошечная, размером с ноготь, жемчужина. Серебряные нити вышивки делали её почти незаметной, но так как Шангуань Лююнь находилась совсем близко, она успела это заметить.

Дорисовав жемчужину, она снова изучила рисунок. Убедившись в точности, она просушила бумагу над свечой, поднялась и тихо позвала:

— Кто-нибудь!

В ночной тишине даже негромкий голос прозвучал отчетливо.

— Третья госпожа, что прикажете? — из тени коридора возник Сикигами и почтительно склонился перед ней.

— Глава клана уже отдыхает? — Шангуань Лююнь взглянула на небо. Полночь уже миновала, и она засомневалась.

— Глава всё ещё в кабинете, — ответил Сикигами. Они существовали благодаря духовной силе клана и могли чувствовать присутствие каждого его члена.

— Хорошо. Отнеси этот рисунок главе. Живо, и возвращайся, — приказала она.

Сикигами принял свиток, бережно спрятал его и, поклонившись, поспешил к северному крылу, где находился Шангуань Чэньму.

Шангуань Лююнь проводила его взглядом. Её глаза потемнели. Она посмотрела на ночное небо: облака заслонили луну, и лишь несколько звезд робко пробивались сквозь мглу.

— Сплошной туман, это не к добру, — прошептала она. Почувствовав холод, она плотнее запахнула плащ, вернулась в комнату, заперла двери и окна и потянулась к курильнице Сюаньни.

Курильница была полна затвердевшей золы. Шангуань Лююнь хотела вставить ароматическую палочку, но та не проходила. Нахмурившись, она открыла крышку, чтобы вытряхнуть пепел.

Как только крышка поддалась, она увидела внутри остатки недогоревшего аромата Линлин.

Шангуань Лююнь нахмурилась, двумя пальцами выудила из пепла старый мешочек с ароматом, увидела на нем имя Мо Сяофэн и, не задумываясь, отбросила в сторону. Она сильно встряхнула курильницу, и вдруг её взгляд зацепился за кусочек черного вещества, спрятанный под слоем пепла. Сердце ёкнуло. Она выгребла пепел и извлекла находку.

Рассмотрев черный фрагмент, она слегка соскребла верхний слой ногтем. Под ним показалась ослепительная белизна.

— Аромат Похищения Души! — лицо Шангуань Лююнь окаменело. Она отбросила курильницу, схватила отброшенный мешочек Мо Сяофэн и судорожно вздохнула.

Какой расчет, какая низость...

Золу из курильницы Сюаньни высыпали, а черные осколки, что были в ней, Шангуань Лююнь выложила перед собой. Она аккуратно соскребла с них всё черное, обнажая чистую белизну. Её взгляд впился в этот белый цвет, зубы сжались, в глазах на мгновение промелькнула ярость, но она не проронила ни слова.

Достав из-за пазухи платок, она бережно завернула в него осколки, убрала их, а затем веником смела пепел с пола.

Луна за окном опустилась к верхушкам деревьев. Во дворе стояла мертвая тишина, которую нарушали лишь приближающиеся шаги.

— Третья госпожа, Глава просит вас прийти! — шаги стихли у двери, и голос Сикигами прозвучал из-за старых деревянных створок.

Шангуань Лююнь отложила веник, взглянула на непроглядную тьму за окном и отозвалась:

— Поняла. Передай главе, что я скоро буду.

Сикигами удалился. Шангуань Лююнь сняла с ширмы плащ, накинулась его и вышла следом.

Весенние ночи холодны, особенно в предрассветный час. Мороз, еще не ушедший окончательно, пробирал до костей.

В кабинете Шангуань Чэньму горел очаг. Старики с возрастом становятся чувствительнее к смене времен года.

— Третья госпожа, Глава ждет, входите, — стоило ей подойти к северному дому, как появился слуга-Сикигами.

Шангуань Лююнь кивнула и осторожно толкнула дверь. Старые резные створки со скрипом отворились, и навстречу ей вырвался поток теплого воздуха. В центре кабинета пылал уголь, наполняя каждый уголок мягким теплом.

У стен просторного кабинета возвышались три ряда книжных полок, заставленных свитками, древними трактатами о демонах и духах, оставленными предками клана Шангуань. Шангуань Лююнь подняла глаза на полки. Она с детства обладала феноменальной памятью и знала содержание этих книг наизусть.

— Пришла? — голос старика был тяжелым и медленным, но в нем чувствовалась сила. Шангуань Чэньму стоял спиной к ней, разворачивая свиток.

— Лююнь приветствует Главу! — она опустилась на колени и отвесила почтительный поклон.

— Вставай, — негромко отозвался Шангуань Чэньму. Он свернул свиток, обернулся, и его пронзительный взгляд устремился на Шангуань Лююнь.

Она опустила голову, но краем глаза заметила на столе несколько старых книг, которые когда-то читала сама, а рядом с ними — лист бумаги с нарисованным черным драконом.

Это был рисунок, который она передала через слугу.

— Откуда у тебя этот рисунок? — спросил Шангуань Чэньму, внимательно изучив её лицо.

— Я нарисовала его сама.

— Ты видела то, что здесь изображено? — глаза Шангуань Чэньму стали глубокими и мрачными.

— Видела.

Услышав это, Шангуань Чэньму изменился в лице и тут же спросил:

— Где?

— В испытательном массиве нашего клана, — ответила она честно. — В тот день я была ранена, и меня спасла незнакомка. У неё на груди был этот знак. Раз Глава узнал его, значит, знает и о происхождении этой женщины. Прошу, пролейте свет на эту тайну!

После её слов воцарилось долгое молчание. Пламя свечей отбрасывало на стену огромную, сгорбленную тень Шангуань Чэньму. Было слышно, как потрескивает фитиль. Воздух в комнате

словно застыл, став невыносимо тяжелым.

Шангуань Лююнь украдкой наблюдала за ним: старик хмурился, сжал губы, а седая борода подрагивала при каждом глубоком вдохе.

Она понимала, что он взвешивает решение, но была уверена: он ответит.

Кто эта женщина, если даже такой решительный человек, как Шангуань Чэньму, колеблется? Любопытство Шангуань Лююнь разгоралось всё сильнее.

— Что ж, тебе всё равно предстоит унаследовать дела нашего клана, ты должна знать, — наконец промолвил он.

Он поднял голову и протянул ей свиток, который держал в руках:

— Разверни и посмотри.

Шангуань Лююнь взяла свиток. Бумага пожелтела от времени, но благодаря защитным чарам осталась целой.

По мере того как свиток разворачивался, на нем проступал женский силуэт. Серебряная маска скрывала лицо, но белые одежды казались такими легкими и свободными, что даже на бумаге от них невозможно было отвести взгляд. Это была она — та самая женщина из массива, вплоть до мельчайших деталей одежды.

— Глава, кто эта женщина? — спросила Шангуань Лююнь, сворачивая свиток.

Шангуань Чэньму не ответил. Он лишь тяжело вздохнул и задал встречный вопрос:

— Скажи мне, Лююнь, знаешь ли ты, ради чего наш клан из поколения в поколение сражается с демонами?

Шангуань Лююнь замерла, нахмурившись. Она пыталась угадать причину вопроса. Видя, что выражение лица Главы не изменилось, она ответила:

— В семейном уставе сказано: усмирение демонов — долг нашего клана. Мы служим пути Инь и Ян, наш долг — очистить мир от скверны, мы должны идти в авангарде, отдавая все силы до последнего вдоха...

— Ты сама-то в это веришь? — перебил её Шангуань Чэньму, впившись в неё острым, как у ястреба, взглядом.

Шангуань Лююнь промолчала. Она никогда не считала, что обладает достаточным величием духа, чтобы вершить судьбы миров. Даже обладая даром, она знала: тот, кто касается небесных тайн, обречен на страдания. И эти страдания приходят не от богов или демонов, а от самой судьбы. Поэтому она десять лет скрывала свои способности, но в итоге всё равно оказалась втянута в этот водоворот.

— Наш клан в мире Инь и Ян уже почти сто лет. А ведь столетие назад мы были лишь мелкими заклинателями в Цзянчэне. Ты когда-нибудь задумывалась, почему сейчас наш клан стал таким могущественным? — спросил он.

Шангуань Лююнь опешила. Она знала лишь, что клан Шангуань пользуется покровительством богов, что их духовная сила и искусство заклинаний непревзойденны.

— В последние годы я слышала, что наш клан находится под защитой богов, — произнесла она. Раньше она считала это лишь досужими сплетнями завистников.

— Это правда, — сказал Шангуань Чэньму. — Наше возвышение действительно стало возможным благодаря божественному покровительству. Мы заключили договор с божеством, и наша борьба с демонами — лишь исполнение этого контракта.

— Контракт? — изумилась она.

— Верно. Мы связаны с дочерью Бога-Дракона. Раз мы под защитой, мы должны следовать воле богов.

— Неужели эта женщина и есть... — Шангуань Лююнь уже догадывалась, но боялась озвучить.

— Женщина на картине — божество, которому мы поклонялись веками: Бог-Дракон Цинхань.

Неудивительно, что дракон стал их тотемом.

— Но если она наш покровитель, почему я никогда не видела её в нашем поместье? — спросила Лююнь.

— Потому что договор... был расторгнут тридцать лет назад, — с горечью произнес старик.

— Расторгнут? — она похолодела, вспомнив слова незнакомки в массиве.

Если это так, то между ними не узы, а вражда!

— Тридцать лет назад на наш дом напала сотня призраков. Твой отец, наследник клана, вместе

с дядей и тётей сражался до последнего. Отец был смертельно ранен, и дядя, пытаясь спасти его, в порыве отчаяния украл и использовал Жемчужину Дракона. Бог-Дракон пришел в ярость, разорвал договор и с тех пор не переступает порог нашего дома. Когда я стал главой, божественная сила уже иссякла. Ты этого не знаешь, но без неё судьба нашего клана пошла под откос. Половина наших людей погибла. У меня было двое сыновей и дочь. Твой отец выжил, но потерял душу и остался лишь пустой оболочкой. Дядя, потеряв рассудок, сбежал с жемчужиной и пропал без вести. Тётя погибла от рук демонов. Они все ушли раньше меня, оставив вас, пятерых детей. Юйянь и Янчэнь тоже мертвы, а Линсюэ... её гибель была предрешена. Мы прогневали богов и теперь несем наказание. Но я не могу допустить, чтобы род Шангуань угас. Из всех оставшихся только ты можешь поднять наш клан. Лююнь, ты понимаешь?

Шангуань Лююнь слушала его, и на душе становилось всё тяжелее. Она понимала, к чему он клонит. Судьба клана рушится, а она — единственный талант, способный всё исправить. Но в этом мире всё имеет свою цену. Она — аномалия, которая, возможно, и поглотила остатки удачи клана. Шангуань Чэньму видел в ней последнюю надежду.

Слова старика давили, как огромный валун. Она восемнадцать лет притворялась слабой, чтобы сбежать от этого имени, от этого долга. Но мир изменчив, и за всё приходится платить. В её жилах текла кровь Шангуань, она носила их фамилию, и это было её проклятием.

— Лююнь, ты понимаешь, что теперь, когда ты всё знаешь, это значит? — спросил он, глядя ей прямо в глаза.

— Понимаю, — тихо ответила она.

— Юйянь умер молодым, Янчэнь погиб, Линсюэ тяжело ранена. Только ты... — он не договорил, его сотряс приступ кашля.

Шангуань Лююнь никогда не видела, чтобы он так кашлял. Его лицо покраснело, он уперся рукой в стол, а второй, дрожащей, прижал к губам платок.

Она смотрела на его руки. Раньше они были сильными, привыкшими к заклинаниям, а сейчас — иссохшие, с вздувшимися венами. Даже простое движение вызывало дрожь.

В голове Шангуань Лююнь возникла дерзкая догадка, от которой сердце забилося в тревоге.

<http://bllate.org/book/21778/2252093>